

Перейдя тотчасъ за долиною Алакь-норь-гола сквознымъ ущельемъ безводной въ то время рѣчки черезъ невысокій хребетъ, въ которомъ тангуты лѣтомъ копаютъ золото, мы начали опять полого подниматься на плато и вскорѣ очутились за 14 тыс. фут. абсолютной высоты. Путь былъ трудный, ибо помимо движенія въ разрѣженномъ воздухѣ, приходилось слѣдовать съ караваномъ, какъ и во всемъ сѣверномъ Тибетѣ, безъ тропинки, напрямикъ, нерѣдко по рыхлой глинистой почвѣ, изрытой безчисленнымъ множествомъ пищуховыхъ (*Lagomys ladacensis*) норъ, въ которыя верховья лошади безпрестанно проваливались своими копытами. Бесплодіе вокругъ являлось ужасное; почва большею частью была вовсе оголена, и лишь кое-гдѣ попадались небольшіе клочки кочковатыхъ болотъ (мото-шириковъ), или маленькія площадки тощаго злака, или, наконецъ, тамъ и сямъ пестрѣли небольшія желтоватыя пятна *твердо-чашечника* (*Androsace tapete* n. sp.), или красноватыя—стелящагося кустарничка *Myricaria prostrata*. Этотъ единственный здѣсь представитель кустарной флоры кое-гдѣ начиналъ цвѣсти, несмотря на ежедневные ночные морозы, холода днемъ и нерѣдко поднимавшіяся мятели. Влажная болотистая почва оттаяла въ это время не болѣе, какъ на одинъ футъ, по ключамъ лежали накипи льда, и небольшія озера еще были замерзши. Намъ приходилось зябнуть хуже, чѣмъ зимою, въ сырой, морозной палаткѣ безъ топлива, за неимѣніемъ почти онаго. Ежедневно у кого-нибудь изъ членовъ экспедиціоннаго отряда являлась небольшая простуда или головная боль, но приѣмъ или два по 5 гранъ хины быстро уничтожали болѣзнь. Къ довершенію трудностей теперь приходилось дѣлать по пути глазомѣрную съемку, которую при этомъ путешествіи я началъ отъ хырмы Дзунь-засакъ въ Цайдамѣ¹⁾.

Почва мѣстности, по которой мы теперь шли отъ южнаго склона хребта Бурханъ-Будда до истоковъ Желтой рѣки, большею частью солончаковая. Далѣе къ югу отъ названныхъ истоковъ солончаки на томъ же высокомъ плато не встрѣчаются. Въ описываемомъ же теперь районѣ образованію солончаковъ способствуетъ приносимая вѣтрами изъ Цайдама и въ обилии осѣдающая соленая пыль. Другое вліяніе сухой, лѣтомъ раскаленной атмосферы Цайдама на ближайшія части Тибета проявляется въ уменьшеніи здѣсь лѣтнихъ водяныхъ осадковъ, вслѣдствіе чего количество болотъ (мото-шириковъ) въ описываемомъ районѣ гораздо меньшее, какъ равно и вся мѣстность бесплоднѣе, чѣмъ въ болѣе удаленныхъ

¹⁾ До хырмы Дзунь-засакъ мы шли отъ Кяхты по мѣстности, уже снятой мною въ прежнія путешествія.